

МБОУ «ЛЕБОТЁРСКАЯ ОСНОВНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА»

636411, с.Леботёр, ул.Карла Маркса,7

Телефон: 4-64-27, факс 4-64-27

E-mail: leboter@sibmail.com

Королевич Митрофан Степанович

(1906-1942)

Автор: Садовская Алина,
Руководитель: Крылова Ирина Фёдоровна,
учитель русского языка и литературы

Леботёр

Мой прапрадед, **Королевич Митрофан Степанович**, родился в 1906 г. на Кривошеинских хуторах (ныне с Ново-Кривошеино), в большой белорусской семье, где было 3 сына и 4 дочери. Мужчины в семье были богатырского сложения: под два метра ростом. Мать очень рано умерла, так что жили с мачехой, которая невзлюбила пасынка и настраивала на него отца наговорами. Частенько отец бивал его.

Вырос паренёк, и женили его на маленькой ростиком Якель Наташе, тоже сиротке. Стали они жить вместе, два добрых человека, детей наживать. Первой появилась Рая – в 1927 году, потом Галя. В тридцатые годы подались Митрофан и брат его Михаил в Леботёрскую коммуну - на новую жизнь. Сначала было весело – женщин освобождали от домашних забот, так как открылась столовая, где было в избытке мяса, ведь скот стал общим. Можно было, наработавшись, неплохо отдохнуть. Работы тоже было достаточно: и в поле, и в лесу, и на ферме, и на конюшне. Работал Митрофан в бригаде на лесозаготовках в Копаном Озере, потом пастухом в животноводстве. Работал честно, изо всех сил, за что неоднократно отмечался премиями. А были они, по нашим меркам, необычными: улей, например. Но этот улей был, к сожалению, разорён, украден. Ещё раз ульем отмечали труд. Другой раз премией были кожаные верхонки (это такие рукавицы). То-то было радости!

Старшая дочь больше помнит отца, так как к началу войны ей было около четырнадцати лет. А семья всё прибывала: появились Надя, Толя, Зина. Младшей – Зиночке – не суждено было долго пожить. Вот что вспоминает об отце Раиса Митрофановна.

- Был отец очень добрым, никогда не обидел детей ни словом, ни шлепком. Когда приходил домой, детвора садилась на него верхом, и отец, как коняга, возил нас по хате. Визгу, хохоту было! Играл на скрипке, песни любил. Свистел соловьём! Парни к нему приходили на музыку: послушать да подтянуть, просто поговорить.

А есть всегда хотелось, да нечего было есть. В коммуне варили конское мясо, брюквенные парёнки – у белорусов это не ели, но голод не тётка – пришлось научиться. Съели коней и коров – коммуна распалась. Как-то до войны ещё, когда коммуна распалась, получилось у отца от голода истощение тонкого кишечника. Он лёг умирать в сених, чтобы не испугать детей. Наталья Викентьевна, его жена, испугалась, нашла врача, он и определил истощение кишечника. Кинулась она к председателю Глухову Матвею – тот выписал отрубей три килограмма. Но разве смог бы голодный отец есть один? На заваруху, которую приготовила хозяйка, дети дружно налегли вместе с ним. Крапивы ждали как праздника – делали из неё лепёшки, немного добавляя муки. Кто-то из родственников приехал в гости, а угостить нечем. Пошёл отец за пиканами (это высокое растение с толстым полым стеблем), наварили их и поставили на стол... Как бы ни бились взрослые, а жилось крайне бедно, семье никак не вырваться было из нужды. Здоровенного роста мужик босиком шёл пасти коров.

А тут новая беда – война! Первый набор поубавил в Леботёре молодёжи призывного возраста. А второй набор был самый большой – сорок человек, в основном семейных мужчин до сорока лет. Среди них был и Митрофан Степанович Королевич, тридцати пяти лет от роду, отец пятерых детей, которые ещё цеплялись за мамкину юбку.

Пришла повестка – все в доме заплакали. В повестке строгие слова: на завтра чтоб была готова котомка. А сухариков не из чего было посушить. «Пойду, - говорит хозяин, - крапиву

отвоёвывать». Наталья только руками замахала: за такие слова можно было и головой поплатиться. А тем временем из окрестных сёл на бричках, на телегах съезжались к сельсовету новобранцы. Кругом пляска, плач, поцелуи. Пятеро малых Королевичей вцепились в отца с рёвом. На подвуду он садился последним. Жена, не помня себя, упала в дорожную пыль с малой дочкой на руках. Рая металась от отца к матери...

Рая – это моя любимая прабабушка. Она вспоминает, как незадолго до войны, словно предчувствуя что-то, отец (она звала его тятёй) притащил длинный шест и поставил около хаты с соломенной крышей. Жена заворчала, а он сказал: на память.

Когда в тридцать восьмом резвые люди крушили прекрасную леботёрскую церковь, он взял старшую дочку – любил её особенно – пойдём, дескать, дочка, посмотрим, что делается. Сам, вроде, неверующий был, а разорение церкви не одобрял.

...В Коломино с пристани забрал знаменитый пароход «Смелый» наших земляков. Дальше был долгий путь на фронт. Не одну сотню километров пришлось одолевать пешком. Голодные, обмороженные, лежали ещё не воевавшие солдаты в госпитале в городе Архангельске. А потом – на фронт под Ленинград. День и ночь находились в мёрзлых, мокрых окопах.

С фронта шли домой треугольнички писем. Жаль, ни одно из них не сохранилось. Была маленькая фотография. Первая и последняя. «Пятиминутка». Нет её. Затерялась где-то. Знал отец, что нечего дома есть и носить – выслал свою рубашку и брюки. Рядом был земляк – Фёдор Завьялов, который стал свидетелем того, как подстерегла Королевича Митрофана пуля.

... Летом семья получила похоронку. Белый большой паук спускался по паутинке. Рая обрадовалась: письмо от тяти будет. Женщины, которые уже знали о лежащей в сельсвете похоронке, переглянулись. Рая заметила это, и сердце тревожно сжалось... Вспомнила, что сон видела: в новом срубе на лавке лежал отец со значком на виске... А когда брюкву сеяли, загадывали: вырастет – вернётся отец. Нет – верно говорит похоронка. Все дома знали страшную новость, прятали друг от друга глаза.

Вот так. Был человек – и нет его.

В списке чаинцев, погибших за город-герой Ленинград и похороненных в Полавском районе, записано под номером 8:

Королевич Митрофан Степанович, 1906 г., рядовой, д. Курляндская, 4.03.1942 г.

Нет человека, нет писем, нет фотографий. Но остались дети, внуки, правнуки, за жизнь которых бился на фронте их дед.

Наталья Викентьевна вырастила их одна, так и не вышла замуж, хоть и были предложения: она считала, что родного отца детям не заменишь. Работала, получила звание «Отличник социалистического сельского хозяйства», с подписью наркома земледелия СССР Л. Андреева от 13 апреля 1944 года. Занесена в Книгу почёта ветеранов труда совхоза «Коломинский» 14 марта 1976 года. И дочери, и сын не раз получали высокие награды за труд.

Свидетельство отличника социалистического хозяйства Королевич Н.В.

О том, какие тяготы пришлось преодолеть, бабушка Рая вспоминает, а я слушаю и думаю: такое бывает только в страшных сказках. Как вообще это можно было вытерпеть и остаться сердечными, добрыми, ласковыми людьми?

Бабушкины воспоминания, как солнечные блики, отражаются в её огромных голубых глазах. Судя по единственной фотографии, оставшейся от деда Степана, где он соединён навеки неведомым фотографом со своей Наташей, моя бабуля похожа на своего отца. И оттого ещё больнее, что его, такого молодого отняла у нас война. Выросли дочери, совсем не помнящие папу. А младшего, единственного сына Толю, не он научил играть на гармошке и свистеть соловьём, не он научил строить дома, не он научил любить животных и ухаживать за ними, давая смешные имена...

Но есть в его детях и внуках одинаковое: они все трудолюбивые, совестливые, весёлые, гостеприимные люди. И все любят петь.

Моя бабушка однажды включила мне песню, в которой были такие строчки:

И живу я на земле доброй
За себя и за того парня.

Вот и думаю я теперь, что нам с братом Витей надо жить и за нашего прапрадеда Митрофана Степановича Королевича.

Дети М.С Королевича: Анатолий Митрофанович и Раиса Митрофановна (справа).

Автор работы: праправнучка М.С Королевича – Садовская Алина.